

начала XII в. (ГИМ., Чуд. 7). В конечном итоге, если мы не будем принимать в расчет рукописи явно немосковского происхождения, а также рукописи, написанные раньше основания Чудова монастыря, то книг современных ему (второй половины XIV и начала XV в.) останется не так уж много — 20, а с присоединением бывшего чудовского Устава церковного, хранящегося в Синодальном собрании — 21.

Как бы ни было велико желание рассматривать все эти оставшиеся 21 рукопись в качестве чудовских (а среди них такие несомненно есть), мы должны проявить осторожность и в суждениях своих опираться исключительно на памятники, происхождение которых засвидетельствовано более или менее бесспорно. К величайшему сожалению, ни одна из упомянутых выше 21 рукописи не содержит таких приписок, где было бы сказано, что она была написана здесь, в Чудовом. Большинство рукописей приписок вообще не имеет, а в тех случаях, когда они все же есть, их содержание не всегда понятно и допускает разные толкования. Чудовскими такие рукописи можно считать лишь условно. Не исключено, конечно, что они были написаны в самом Чудовом монастыре, но равным образом и допустимо, что писались они в другом месте и только предназначались для Чудова. Это Устав церковный конца XIV в. из Синодального собрания и две рукописи из Чудовского собрания: Толкования на книгу Иова Олимпиодора Александрийского конца XIV в. (на пергамене) и Псалтирь с воследованием начала XV в. (на бумаге).

Устав церковный (ГИМ, Син. 329),¹⁰ помимо записи XVII в., удостоверяющей, что он принадлежал Чудову монастырю, интересен особым упоминанием в чине утрени на литии вместе с прочими бесплотными силами имени архангела Михаила. А. В. Горский и К. И. Невоструев заключили отсюда, что книга написана, вероятно, в Чудовом монастыре. Приписки XV в. памяти митрополиту Петру (л. 72 об.) и митрополиту Алексию (л. 100) говорят о том, что рукописи действительно московская и что она чудовская, ибо память об Алексии поддерживали в первую очередь, конечно, в его собственном монастыре, а не на стороне.

Другая рукопись — Толкования на Книгу Иова (ГИМ, Чуд. 6)¹¹ — написана неким «рабом Божиим» Александром, который закончил ее переписку «на память святого отца Кирияка отходника и поустыньника». В его приписке дата написания рукописи не указана. Зато в другой приписке, написанной не рукою Александра, но почерком того же времени, говорится: «а се книги Михайлова чуда, а написаны в лето 6902 [1394] марта в 20, а час 6 дню». Обычно дата второй приписки и принимается за дату всей рукописи. Но память отшельнику и пустынноiku Кириаку, в день празднования которой писец Александр закончил свой труд, падает не на 20 марта, а на 29 сентября. Следовательно, хронологическое указание второй приписки относится не к рукописи в целом, а фиксирует исключительно один только тот момент, когда кому-то из братии Чудова монастыря вздумалось написать владельческую запись «а се книги Михайлова чуда». Рукопись же была завершена, очевидно, несколько раньше 1394 г. Хотя чудовское происхождение памятника остается, таким образом, несколько неясным, я все же думаю, что она была написана здесь и что владельческая запись только зафиксировала то, что по обычному монашескому смирению опустил писец Александр.

¹⁰ А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, т. V, М., 1869, № 384.

¹¹ П. Н. Петров. Книгохранилище Чудова монастыря, стр. 142.